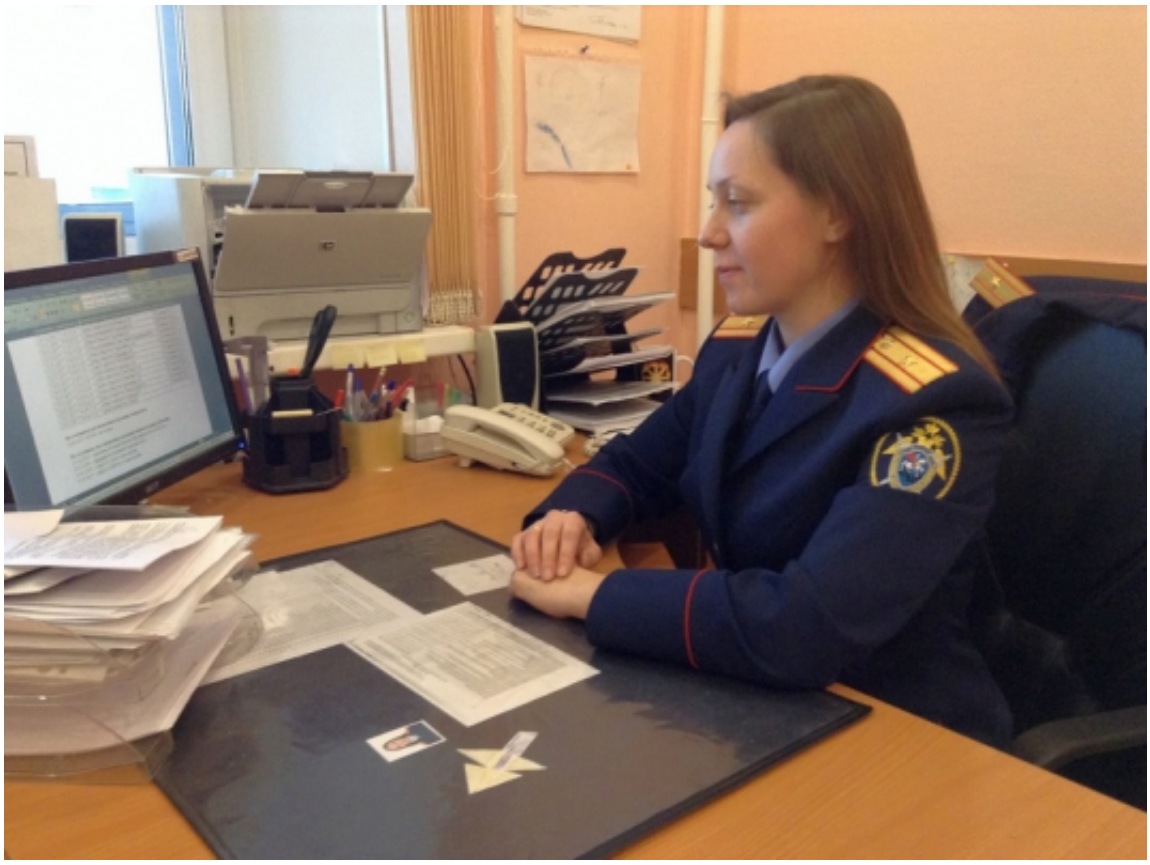
Полянских Маргарита Анатольевна

Каждое преступление в сфере медицины — индивидуально

("**NashGorod.ru** ")

Громкие скандалы, в которые оказываются втянуты врачи и медицинские учреждения, время от времени сотрясают Тюмень, вызывая широчайший общественный резонанс. Следователь Маргарита Полянских — человек, чья задача установить истину, когда заходит речь о врачебной ошибке или халатности медиков. Корреспонденту интернет-портала NashGorod.ru Маргарита Анатольевна рассказала об особенностях своей работы.

С чего все началось, как вы стали следователем?
— В следственные органы я пришла более 10 лет назад, и тогда это еще была прокуратура.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

Когда-то мечтала о службе в армии, но женщинам, как известно, осуществить эту мечту сложнее. Поэтому решила, что буду приносить пользу обществу, нося прокурорские погоны. Кстати, муж давно уже предлагает мне оставить эту работу, но сделать это я не смогу. Я получаю огромное удовольствие, выполняя свои обязанности. Непосредственно преступлениями в сфере медицины я занимаюсь относительно недавно, два месяца. Вероятно, мне предложили заняться этим из тех соображений, что я сама — мать двоих детей, а чаще всего приходится иметь дело со случаями, где пострадавшие — именно маленькие пациенты. Может быть, это психологический расчет.

За это время не пожалели, что взялись за эту работу?

— Безусловно, это тяжело. С одной стороны приходится разбираться в детских болезнях, с другой — контактировать с родителями, которые, естественно, расстроены или даже озлоблены. Но любое преступление, особенно, если речь идет о маленьких детях — дело из ряда вон выходящее. И еще ни разу у меня не опускались руки, потому что понимаю, что дети это самое лучшее в нашей жизни, и они нуждаются в особой защите. Любой, причинивший им вред, должен понести наказание.

Не секрет, что медицина — одна из самых закрытых для коммуникаций областей. Как преодолевается «круговая оборона»?

— Да, корпоративная этика в этой среде всегда была чрезвычайно сильна, врачи, как правило, «своих не сдают». Поэтому практика сейчас такая. Мы проводим комиссионную экспертизу в Тюмени, но, если есть сомнения в ее непредвзятости, то назначаем повторную экспертизу — уже в другом субъекте Российской Федерации. Причем, чем дальше — тем лучше. И это приходится делать очень оперативно. Также применяются очные ставки с родственниками пострадавших и врачами. А если, например, встает вопрос, был ли хирург во время операции рядом с пациентом в операционной, проводится биллинг для определения его реального местонахождения.

Что чаще приводит к врачебным ошибкам? Халатность или недостатки образования?

— Никаких нареканий в плане образования, грамотности к нашим специалистам не возникает вообще никогда. Скорее всего, имеет место обычный человеческий фактор. Например, что заставляет врача сообщать родителям, что с их ребенком все в порядке, а потом выясняется, что в это самое время маленький пациент уже был при смерти? Конечно, это трудно чисто по-человечески, сказать такое людям. Но заканчивается такое желание «смягчить» плачевно.

Какого рода врачебные ошибки встречаются чаще?

— Все дела очень разные. Где-то провели операцию, после которой пациент скончался, где-то уже выписанный из медицинского учреждения пациент внезапно умер дома. Здесь нет какой-то определенной статистики, каждый случай индивидуален. Например, пациент умер в областной больнице после трех операций. Сейчас его родственники считают, что последняя операция была сделана неправильно, что врачи не оценили тяжесть состояния больного.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

Медики же в свою защиту доказывают, что сделали все возможное и вообще, это чудо, что пациент не умер намного раньше. И теперь очень сложно разбираться во всей этой ситуации, надо изучать многотомную историю болезни. К тому же, дело осложняется еще и тем, что родственники — сами врачи. Как же определить, кто прав?

Больше всего претензий сегодня возникает к частной или государственной медицине?

— На сегодня из шести дел, находящихся у меня в работе, только одно связано с частной организацией. Все-таки люди чаще прибегают к помощи государственной медицины. Соответственно, дела, связанные с ней, значительно преобладают.

Доводилось ли вам сталкиваться в своей практике с сутягами, с теми, кто пытается нажиться за счет медицинских учреждений?

— Я знаю, что есть такие люди, которые намеренно судятся с больницами и даже получают от них иногда огромные суммы. Но в своей практике я с таким еще не сталкивалась ни разу. Как правило, родственники погибшего или получившего тяжкий вред здоровью пациента всегда хотят только одного — добиться справедливости. А про деньги еще никто не говорил. Добиться материальной компенсации можно только в рамках судебных разбирательств. Это уже чисто судебная прерогатива. Бывают и такие случаи, когда сталкиваешься с человеком, которому скорее интересен сам процесс. Он не ищет выгоды, просто хочет вести тяжбы. Например, был эпизод, когда родственник умершего в больнице пациента несколько раз менял версии случившегося и доходил до откровенного бреда: якобы умершего пациента избили в больнице, хотя все говорило о том, что это неправда.

Может сложиться впечатление, что закон стоит только на стороне интересов пациента. А как же врач, нет ли здесь перекоса?

— В действительности, моя задача — только установить истину. И не бывает так, чтобы следователь занял сторону родственников и отстаивал только их интересы.

Часто ли подобные дела заканчиваются примирением сторон?

— Нет, с таким сталкиваться мне еще не доводилось. Скорее наоборот, может быть так, что невиновность доктора доказана абсолютно, но родственники все равно не отступают. Через какое-то время они требуют что-то уточнить, допросить кого-то еще. Это могут быть пожилые супруги, потерявшие взрослого сына или дочь. У них не остается смысла в жизни, тем более, если нет внуков. И борьба с медиками превращается для них в самоцель, помогает им почувствовать какой-то смысл в жизни.

Столкнувшись с этой сферой следовательской работы, сами не перестали доверять нашим медикам?

— Совершенно нет. Более того, я считаю, что у нас замечательные врачи, настоящие профессионалы. Но от ошибок не застрахован никто. Если говорить о доверии, приведу пример из своей жизни. Мне довелось попасть на сложную операцию, причем ее назначили на

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области

31 декабря. Можете представить, как я переживала? Но все прошло благополучно. Так что вопрос о доверии даже не стоит. Или пример — мои дети. Болеют они редко, но они очень активные, поэтому мы частые пациенты у травматологов. И ни разу не возникло какой-то острой ситуации, а ведь врачи, к которым мы обращаемся, не знают, где и кем я работаю.

Подробнее на: http://www.nashgorod.ru/news/news95913.html

Адрес страницы: https://tyumen.sledcom.ru/folder/877440/item/1113314

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области